

Видя, что Линь Шу явно мало что знал о Хань У, Ку Мин украл взгляд в сторону, прежде чем шепнуть: "Он наш банк. VIP-клиент".

"В первый раз, когда он пришел в наш бизнес-зал по делам, он принёс сюда более двухсот тысяч долларов депозитов."

Услышав это, Линь Шу расширила рот, и ее прекрасные глаза стали недоверчивыми.

"Он... как он мог быть таким богатым?"

Линь Шу подумал о своём предыдущем впечатлении от Хань У и был несколько удивлён: "Я встречал его несколько раз, и каждый раз, когда я видел Хань У, одетую в Одежда очень обычная, не брендовая, и у него совсем нет темперамента богатого человека ах?"

"Разве это не были бы сбережения его семьи?"

Кво Мин слегка засмеялся и придал Линь Шу образ "младшей сестры, ты еще молода".

"Я уезжаю в школу за границу, как я могу унести все свои сбережения с собой." Кво Мин слегка засмеялся: "Я спрашиваю тебя, сколько у тебя теперь сбережений?"

"А?" Линь Шу был поражен, а потом подсознательно сказал: "У меня... почти 5000 на меня, вместе взятых, так?"

Кво Мин легко засмеялся и наклонился, чтобы прошептать Линь Шу на ухо: "Знаешь, этот твой ученик приходил почти каждый месяц год назад. Экономия денег, и это всегда сотня тысяч за раз".

"Только что он даже использовал пластиковый пакет, чтобы снять сто тысяч наличными на депозит."

Линь Шу уставился на него, уже потрясенный этими новостями.

Хань Ву... он был так богат?

Кво Мин немного сплетничал и спросил: "Шу, у этого твоего ученика есть девушка?"

Линь Шу собирался кивнуть головой, но затем отреагировал немедленным предупредительным взглядом: "Что? Чего ты хочешь?"

"Посмотри, как ты нервничаешь, я просто случайно спрашиваю". Ку Мин хихикала и дразнила:

"Ты же теперь второкурсница, ты ведь ещё не встречаешься?"

Линь Шу больше не говорила, она немного поняла значение Ку Мина.

Она не ответила, но Кво Мин продолжал говорить: "Я вижу, что этот твой младший брат не похож на того, кому семья дала деньги". Вполне возможно, что он зарабатывает свои собственные деньги".

Глаза Ку Мин были полны глубокого смысла, когда она посмотрела на Линь Шу: "Он такой сильный в колледже и такой сдержанный". Таких мальчиков не так уж много. Тебе суждено познакомиться с ним, если ты не будешь лелеять его, у тебя не будет шанса пожалеть об этом, если ты будешь ждать, пока другие девушки узнают об этом позже".

Услышав это, Линь Шу покраснел и немного смутился.

"Сестра Мин, что вы говорите."

"Ты знаешь, что я снова говорю". Неожиданно Кво Мин продолжила очень серьезно: "Нам, женщинам, нелегко получить шанс встретить хорошего мужчину в нашей жизни. Более того, это все еще такой потенциальный запас. Сестра, я человек, который прошел через это, если не лелеять это ах, будут времена, когда ты будешь жалеть об этом позже".

Линь Шу горько смеялся: "Посмотри, что ты говоришь, как будто ты на несколько десятков лет старше меня".

Кво Мин блик: "Не верьте мне пока, я бегаю с вашим шурином уже шесть лет, марафонский любовный забег, вы не очень хорошо на него смотрите, его личность в порядке. Но у моей семьи нет ни денег, ни прошлого. Я скромный госслужащий. Я даже не зарабатываю достаточно, чтобы купить дом. Зная, что теперь мы вдвоем ссоримся каждый день."

Ку Мин сказал с некоторыми эмоциями: "Теперь, когда я думаю об этом, я действительно не понимаю, почему я влюбилась в него, когда была в колледже, преследуя мою Но когда вы доберетесь до общества, вы поймете, что бесполезно иметь деньги или образование, только хорошую внешность и хорошую личность. Нет".

"Сестра, я в полном восторге от всего этого, теперь, когда у тебя был такой хороший шанс познакомиться с Хан Ву, я бы действительно посоветовал тебе поговорить с ним", Опять же, для счастья всей вашей жизни, не стыдно женщине брать инициативу на себя. Может быть, ты действительно поймал суперэффективную акцию".

Услышав эти слова, Линь Шу стояла там и открывала рот несколько раз подряд, но так и не смогла сказать ни слова.

Она была тронута словами Мин, и Линь Шу очень хотела объяснить Кво Мину, что у Хань У была девушка, и что она из собственного колледжа, но слова так и не вышли из ее уст.

После того, как она несколько дней подряд отсутствовала в школе, в общежитии ничего не изменилось, и все осталось по-прежнему, когда она вернулась.

Сучка лежала на балконе, делая телефонную кашу с Cozu, в то время как Хуо Цян лежал на кровати с руками на телефоне, посылая смс-сообщения, время от времени издавая жуткий и неприятный смех.

Гань Сяошуай первоначально взял большую гарнитуру, чтобы поиграть в дробку, увидел, что Хань Ву пришел и сразу же снял гарнитуру, а затем взволнованно закричал: "Вот дерьмо! ...где ты умер, никого не видел несколько дней, мы собираемся вызвать полицию."

Хань Ву улыбнулась приветствие, взяла банан, "вышла и занялась чем-то, в школе в последнее время ничего не происходит, верно?"

"Что, черт возьми, я могу сделать, я бездельничаю каждый день."

"Как у вас с Чжан Нан дела?"

Ган улыбнулся: "Все в порядке, мы снова вместе".

Хань Ву поднял банан в руке в сторону другой стороны, "Поздравляю".

Увидев, что третий человек в комнате общежития вернулся, сучка на балконе перестала звонить, повесила трубку и зашла в комнату общежития после того, как что-то сказала другой стороне.

"Где ты, ребенок, умер, мы все планируем вызвать полицию."

Хуо Цян, с другой стороны, придумал взволнованное лицо: "Лао Сан поздравляет меня, у меня есть девушка".

Хань Ву была в восторге: "Правда! Поздравляю".

Хуо Цян не мог не посмеяться с гордостью, и после более чем двух месяцев преследования, он, наконец, взял другого парня.

Только после знакомства Хань Ву узнала, что девушка Хуо Цяна тоже первокурсница, ее звали Эко, и она была в классе фотографии.

"Хорошо, когда ты собираешься познакомиться ее со всеми братьями."

Брат Сука хлопал в ладоши: "А Лао Сан, не прячь свою девушку, разве мы уже не договорились встретиться и познакомиться! Это?"

Хань Ву горько смеялся: "Я должен поговорить об этом со своей девушкой, но это не должно быть проблемой. Вы, ребята, просто выберите дату и дайте мне знать".

"Нет необходимости выбирать дату. Послезавтра. Послезавтра День Святого Валентина, а в полдень мы все вместе пригласим подружек на ужин. Пение во второй половине дня, личные мероприятия вечером, прогулка, поездка в отель".

Ган Сяошуай перевернул голову с возбужденным лицом и сказал: "Это хорошая идея. Согласен."

Глядя на Хуо Цяна рядом с ним, этот парень тоже был полон волнений, но говорил с некоторым смущением: "Мне придется обсудить это с Эко".

"Посмотри на себя с этим маленьким эго."

Сука схватила горсть сигарет с компьютерного стола Гань Сяошуай, взяла одну и бросила ее Хань Ву, который взял ее в руку с улыбкой и не зажег ее.

Только прикурив по одной сигарете вместе с Хуо Цяном, сука спросила: "Ты останешься здесь на ночь?".

Хань Ву помахал рукой: "Нет, я должен вернуться в свою квартиру и убраться вон там". Последний раз, когда этот парень, Маленький Шуай, напился у меня дома и его вырвало по всему полу."

Ган Сяошуай закричал странный крик: "Я убрал его для тебя задолго до того, как ушел, ладно." Парень сразу что-то придумал, и тут же игра была отменена, перепрыгнув и потянув за руку Хань Ву.

"Почему? Меня не интересуют мужчины."

"Эй, Санго, ты обещал мне в прошлый раз. Ты разберешься со второй спальней, в которой я буду жить".

У Хань У была черная голова, чувствуя, что этот парень все еще думает о прекрасном учителе, который был в соседней комнате.

"Ты мечтаешь?"

"Черт, я могу купить свою собственную кровать, и я заплачу за тебя половину арендной платы."

Хан Ву усмехнулся: "Ты можешь просто подняться наверх по соседству и снять новую комнату".

Гань Сяошуай стал беспокоиться: "Черт, ты явно пытаешься монополизировать ресурсы".

"О чем, черт возьми, вы двое говорите?" Рядом с ним Сучка и Хуо Цян выглядели растерянными.

"Спроси его сам, а я сначала вернусь и уберусь".

Хань Ву улыбнулся и помахал его рукой с несколькими людьми, оставляя Гань Xiaoshuai позади, чтобы прыгнуть к его ногам в сожалении.

Назад в квартиру, дом не был так грязен, как думал Хань Ву, и казалось, что Гань Сяошуай помог себе в доме перед тем, как он ушел в прошлый раз. Один раз. Все те пивные банки, которые ранее были свалены в гостиной, также были выброшены.

"Считая, что у твоего ребенка есть немного совести".

Хань Ву улыбнулся, когда повернулся и вошел в гостиную, чтобы сесть, готовый продолжить попытки усовершенствования таблеток.

Теперь для алхимии Хань Ву был полон интереса, не только то, что рафинирование таблеток могло принести ему реальную экономическую выгоду, но, что более важно, Хань Ву постепенно заинтересовался алхимией и даже траекторией возделывания.

Всякий раз, когда после собственных усилий трудно доработать новую таблетку, ощущение выполненного долга и великой радости может действительно вызывать привыкание.

Вынимая лечебный котелок и травы, которые использовались для уточнения таблетки для свертывания крови и таблетки Гибискуса. Хань Ву взглянул на количество золотых монет на личном счету Таобао.

Слишком много времени ушло на покупку трав, а золотые монеты на его счету почти потрачены.

"Похоже, мне снова придется найти способ достать золотые монеты".

Хань У мягко покачал головой, чего ему сейчас не хватало больше всего - золотых монет, просто трав, необходимых для поддержания алхимии, было недостаточно, не говоря уже о том, чтобы пойти и купить эти сокровища на Таобао.

Убрав все травы и убрав их, Хань Ву взял телефон и позвонил в "Скутелларию Су".

Последние два дня были заняты делами Медицинского приюта и не связывались с Су Скутеллария.

На другом конце телефона Су Скутеллария, очевидно, была немного счастлива получить звонок от Хань Ву, где Хань Ву рассказал другой стороне о том, как общежитие собирается собраться на ужин послезавтра.

"Хочу ли я... правда пойти?" Неожиданно, обычно довольно самоуверенный Scuttlebutt стал немного смущен на этот раз вместо этого.

"Иди сюда. Несколько моих приятелей по комнате в общежитии хотели с тобой познакомиться. Просто так получилось, что все они тоже приводят подружек". Хань Ву с улыбкой сказала: "Тогда мне будет идеально хвастаться своей симпатичной девушкой".

На другом конце телефона раздался ворчливый звук из Скаттлбатта, и Хан Ву улыбнулся хехе.

"Какая расточительность, если у тебя есть такая красивая девушка, если ты ее не выпендриваешься."

"Я... что мне надеть в этот день?" Скоттлбатт явно воспринял эту вечеринку всерьез и специально спросил Хань Ву о его мнении.

Хань Ву: "Просто носите то, что вы обычно проходите, как, в моем сердце вы красивы в том, что вы носите. Симпатично без... эээ... кашля... без него."

"Иди к черту!"

Они разговаривали по телефону о сладкой любви, в результате чего вдруг зазвонила дверь со стороны комнаты, и кто-то постучал в дверь.

Хан Ву поспешил сказать: "Скаттлбатт, я еще не собираюсь с тобой разговаривать, что-то случилось".

"En".

"Дождись моего звонка послезавтра ах. Тогда я заберу тебя на дне твоей комнаты в общежитии".

Повесив трубку из Су Скутеллария, Хань Ву повернул голову, чтобы взглянуть на штатив с лекарственными травами, расположенный в гостиной, и несколько осторожно подошел к двери, чтобы взглянуть на улицу.

Учитель Норлан? Как она?

<http://tl.rulate.ru/book/41146/934827>